

даютъ его менѣ воспріимчивымъ къ ученіямъ, которыя строятъ жизнь для всѣхъ по одному образцу. А разъ воспитана критическая мысль и подорвана наивная вѣра въ то, что стоитъ за предѣлами реального міра, то не соблазняютъ и сверхчувственные награды, которыя новое ученіе обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ.

Иначе поставлены люди, которые занимаютъ низшія ступени общественной лѣстницы. Бѣдность препятствуетъ пользоваться свободой и не даетъ доступа ко многому, что позволяетъ человеку ярко выразить его «я». Умъ, не привыкшій къ критическому мышленію, оставляетъ широкій просторъ для вѣры въ чудесное. Лишенные свободного выбора, эти люди обыкновенно осуждены на однообразіе въ занятіяхъ и складѣ жизни: а потому именно среди нихъ находятъ многочисленныхъ послѣдователей тѣхъ ученій, которыя стремятся навязать всѣмъ приблизительно одни и тѣ же поступки, мысли и чувства. Воспріявъ новое ученіе, члены этого обширнаго круга не теряютъ ничего, ибо только въ рѣдкихъ случаяхъ пользуются обстановкой, которая отвѣчаетъ на ихъ влеченія. Напротивъ, многіе выигрываютъ: пріобщившись по необходимости къ какому-либо малопривлекательному труду, они должны работать съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ. Новое ученіе, которое призываетъ ихъ служить другимъ, во всякомъ случаѣ, не будетъ требовать отъ нихъ такого усиленнаго труда, какъ общественный строй, гдѣ они живутъ, а потому ихъ стремленіе къ свободѣ можетъ быть легче удовлетворено при новыхъ условіяхъ жизни, нежели при старыхъ. Къ этому присоединяется обѣщаніе награды въ невѣдомомъ мѣрѣ. Критическая мысль не работаетъ, а надежда, никогда не покидая человека, подсказываетъ, что слѣдуетъ вѣрить въ лучшее будущее.

Общія соображенія подкрѣпляются данными исторіи. Почти всѣ ближайшіе послѣдователи Христа были изъ простыхъ людей; только немногіе принадлежали къ состоятельнымъ и образованнымъ классамъ. Большинству послѣднихъ мѣшало не пристрастіе къ благосостоянію, а то, что обстановка, въ которой они находились, позволяла имъ сохранить индивидуальность. Одинъ выражалъ ее въ томъ, что окружалъ себя роскошью, проводилъ время въ пирахъ и забавахъ. Другой держался за старину потому, что хотѣлъ служить государству. Третій жилъ въ уединеніи и занимался философіей. Простыхъ же людей новое ученіе привлекало въ высшей мѣрѣ. Рабъ радостно обѣжалъ отъ господина, дабы